Она поднимет

С позвоночником из стали

И рев, как гром

Она поднимет.

-Николь Лайонс-

****

Торак продолжал повторять свои слова, пока Рейн не набралась смелости и не посмотрела на него. Она посмотрела сквозь пальцы и посмотрела на то место, где раньше стоял Эон.

Однако она ничего не нашла. Там не было ни крови, ни даже тела, как будто и не было никого с самого начала.

Итак, где был Эон? Рейн была совершенно уверена, что разговаривает с Эоном, когда внезапно появился Торак и вырвал живое из воина-тени.

— Где… — пробормотала Рейн. "Где он?" Она тяжело сглотнула, когда спросила об этом Торака. На этот раз она опустила руку, чтобы лучше рассмотреть сцену перед ней, но Эона нигде не было.

«Он не настоящий». — терпеливо сказал Торак, продолжая гладить её по спине, удерживая её в своих объятиях. «Его настоящего тела здесь нет. Это одна из способностей теневого воина».

Торак знал, что теневой воин появится в тот момент, когда Рейн останется одна, поэтому он ушёл от Рейн раньше.

Было трудно сдержать гнев, когда он услышал о том, что случилось с Рейн, когда она исчезла. Особенно, когда он точно знал, что они сделали между ангелом-хранителем и воином-тенью.

К счастью, между Рейн и воином теней не произошло ничего серьёзного. Торак догадался бы и понял бы это, когда впервые встретил Рейн.

Воин-тень оставит какой-то знак, чтобы признать своего партнёра, когда они объединятся. И Торак не мог быть более благодарен, когда он ничего не нашел на Рейн.

— Ты не убивал его… — заявила Рейн, как будто хотела убедиться в этом.

"Я не сделал." Голубые глаза Торака встретились с черными глазами Рейн и добавил. — Но я сделаю это, если он снова приблизится к тебе. Это было не заявление, а больше похожее на обещание.

«Нет… не надо…» Слабый отказ Рейн остался незамеченным, когда Торак повернул голову, чтобы посмотреть в другую сторону комнаты.

"Что ты нашёл?" — спросил Торак кого-то там.

Рейн не осознавала, что в комнате был кто-то ещё, если только не потому, что с ними разговаривал Торак.

Повернув голову, Рейн обнаружила, что Рафаэль, Серефина и Каллеб стоят возле кровати с серьёзным выражением лица.

«Воины теней не смогут наслать свою тень, если у Рейн нет ничего, что принадлежит им или получено от них». Серефина задумалась, глядя на Рейн, внимательно изучая её тело. «Но я не вижу на ней ничего, что принадлежало бы воину-тени».

Торак посмотрел на Рейн и погладил её по щеке. — Милая, он тебе что-нибудь подарил? Голос Торака был необычайно строгим и жестким, когда он говорил об Эоне.

Тем не менее, Рейн решительно покачала головой. Эон ничего ей не дал, когда она была в деревне ангелов. Она была уверена в этом.

«Не лги». Серефина нахмурилась и слегка отчитала Рейн.

«Если она сказала, что ничего не получала, значит, так оно и было». Интонация в голосе Торака была такой суровой и мощной, что ему не нравилось, когда кто-то сомневался в нём или его парне.

«Если вы ей слепо верите, когда-нибудь вы увидите, насколько она способна лгать прямо перед вашим носом». Серефина ответила саркастическим замечанием.

Торак угрожающе зарычал, услышав дерзость в словах Серефины, но маленькие ладошки Рейн крепко сжали его одежду, не давая ему шевельнуться на ведьму.

Умоляющего взгляда Рейн не усложнять ситуацию было достаточно, чтобы Торак проглотил свой гнев и сжал свою пару в объятиях, как будто он этого не делал, возмущённый зверь из ночи, когда Рейн исчезла, снова появится на поверхности.

"Рейн, у тебя есть что-то, что ты держала в себе долгое время?" — спросил Каллеб,

прислонившись телом к стене позади себя.

Четыре пары глаз внутри комнаты смотрели в её сторону, и это не заставляло её чувствовать себя комфортно, она всё ещё не любила быть в центре внимания.

Она повернула голову и посмотрела в единственную пару голубых глаз, которая могла успокоить её, когда она что-то вспомнила. — У меня с собой дневник моей матери… — сказала она тихим голосом.

«Может быть, дело в этом. Позвольте мне увидеть это». — властно сказала Серефина, первой попросив книгу.

Рейн нахмурилась, ей не понравилось, как Серефина так легко заговорила с ней, чтобы попросить дневник её матери, это было что-то личное, и она спросила это невежливо.

Почувствовав неловкость Рейн, Торак пригладил её волосы и тихо сказал: "Можете ли вы показать нам дневник, любовь моя?"

Рейн по-прежнему не хотела этого делать, но поскольку об этом просил Торак, она уступила и кивнула. «Дневник в моей сумке… но моя сумка всё ещё в квартире».

Никто ещё не сказал ей ни о том, что случилось с квартирой, ни о вспышке Торака, поэтому Рейн не знала, что все её вещи были перемещены в этот дом.

Они пошли в другую комнату рядом с комнатой Торака.

— Твои вещи уже здесь. — сказал Рафаэль, подойдя к двери и придержав её открытой.

Комната была меньше, в ней доминировал белый цвет, а на двуспальной кровати было много сумок, принадлежавших Рейн.

Среди этого мешка был маленький серый мешочек, который уже был изношен, Рейн потянулся к нему и выудил маленькую синюю книгу с уже повреждённой обложкой.

"Вот и всё." Серефина заявила об этом ещё до того, как Рейн смогла показать это остальным людям.

Эта книга стала последними мемуарами, которые напомнили Рейн о её матери. После той ужасной ночи она вернулась в свой старый дом только один раз, в это время полицейский дал ей ту книгу.

С тех пор, как её положили в больницу, она ещё три года её не видела, только когда её выписали и поместили в приют, она снова смогла её прочитать. Книга была единственным, что у неё было, её сокровищем, которое могло напомнить ей о её покойных родителях.

Однако, прежде чем Рейн поняла, что произошло, Серефина выхватила дневник из рук Рейн. «Это тот самый». Она утверждала это после того, как прикоснулась к нему.

Была другая энергия, которую она могла чувствовать, и только она могла подтвердить это, находясь так близко.

Однако это было не последнее, что сделала Серефина после того, как выхватила книгу, потому что после этого она вызвала огонь на книге, который сжег её дотла.

Рейн никогда в жизни не кричала так громко, когда с ужасом смотрела, как последние мемуары её родителя исчезают в пыли.

Единственное, что она так дорожила, теперь исчезло.

Торак также не знал, что Серефина уничтожит книгу, он был застигнут врасплох, но было уже слишком поздно что-то предпринимать, так как огонь рассеялся и от книги ничего не осталось.

Он поймал дрожащее тело Рейн, когда она отчаянно кричала. "Почему ты это сделала!?" Она закричала Серефине.

Это был первый раз, когда они видели, как Рейн была в ярости, и впервые она столкнулась с кем-то, в глазах которого пылал гнев.

"ЗАЧЕМ ТЫ ЭТО СДЕЛАЛА!?" Рейн изо всех сил пыталась освободиться от сильных рук Торака, но он держал её слишком крепко.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1991868